

Великие имена

моск. правда - 1996 - 21 марта - 910.

Любовь Орлова в гриме и без...

Иван Дмитриевич Фролов - кинорежиссер, ветеран нашего кино. В 1955 году он окончил во ВГИКе мастерскую Г.Александрова. Многие годы сам снимал фильмы. А попутно писал - прозу, статьи и монографии о кино. В том числе о своем учителе Григории Александрове и товарище по курсу, знаменитом комедиографе Леониде Гайдае. Сейчас он закончил книгу о российской кинозвезде 30-40-х годов Любови Орловой. Но книга, увы, пока еще ждет своего издателя. Несколько страниц этой книги мы предлагаем нашим читателям.

25 декабря 1934 года на экраны вышла комедия Григория Александрова «Веселые ребята» с Леонидом Утесовым и Любовью Орловой в главных ролях. А через полмесяца, в январе 1935 года, отмечая 15-летие советского кинематографа, правительству награждало отличившихся кинематографистов. Высочайшей наградой было звание заслуженного деятеля искусств. Его присвоили С.Эйзенштейну, Я.Протазанову, С.Юткевичу и... Л.Орловой.

Кинозвезда, блестяще воплощавшая на экране сказочные превращения домработниц в ударниц, членов правительств и актрис, так убедительно переводившая на образный киноязык известный лозунг «Кто был ничем, тот станет всем!», стала любимой артисткой Сталина, неоднократным лауреатом Сталинских премий, депутатом Верховного Совета СССР.

И все же в биографии этой женщины, вся жизнь которой, казалось, полностью проходила на глазах у публики, осталось немало белых пятен, существовала некая «запретная зона», куда не допускались даже самые близкие. В то время мало кто знал, например, что эта насквозь советская киноактриса была по происхождению столбовой дворянкой.

Сведения о принадлежности Орловой к «паразитическому» классу могли сильно осложнить ее жизнь. А если к этому добавить, что первый муж Любови Петровны был репрессирован в 1929 году как «враг народа», будет тем более понятно, почему все это тщательно скрывалось.

Естественно, как и подобало дворянским семьям, родители

Любы были образованными, интеллигентными людьми, любили искусство, особенно музыку. Орловы поддерживали дружеские отношения со многими известными деятелями культуры. Но даже такие связи и знакомства, как ни странно, тоже утаивались. Так, многие коллеги Любови Петровны, побывав у нее на даче во Внукове, поразились автографу на повести «Кавказский пленник»: «Любочке, Л.Толстой».

Дело в том, что ее родители находились в родстве, вернее - в свойстве с выдающимся классиком.

Мать Любы Евгения Николаевна, в девичестве Сухотина, принадлежала к разветвленному дворянскому роду, который соединялся с Толстыми. Как известно, дочь Льва Николаевича Татьяна Львовна была замужем за одним из Сухотиных и носила двойную фамилию Толстая-Сухотина.

Близкое общение семьи Орловых с Федором Ивановичем Шаляпиным, вынужденным эмигрировать за рубеж, тоже не афишировалось. Сведения о былом знакомстве Любови Орловой с великим певцом стали достоянием гласности лишь после смерти артистки. Так, киносценарист И.Прут вспоминал о том, как впервые увидел шестилетнюю Любочку Орлову на одном из воскресных утренников, которые Федор Иванович имел обыкновение устраивать для своих детей и их друзей.

«...и вдруг в дверях показался... ангел. Весь в чем-то розовом, воздушном... Я смотрел на нее как завороченный... С Ирочкой, старшей дочерью Федора Ивановича, моей свер-

стницей, мы были на «ты», но к розовому ангелу я обратиться на «ты» не посмел. Вот с тех пор мы и говорим друг другу «вы».

Шаляпин посвятил ей, малолетней девочке, стихотворение, на котором написал не скрывающие трогательной приязни строчки: «Моему маленькому другу Любочке».

Увлекающиеся музыкой родители девочки решили, что Люба должна стать пианисткой, тем более что она уже немного музицировала на фортепиано. Семилетняя Люба поступила в детскую музыкальную школу. Потом до 1919 года были занятия по классу рояля в Московской консерватории. Однако вместо известной пианистки, как мечтали родители, она стала лишь тапером, сопровождавшим своей игрой немые киноленты. Смириться и влачить жалкую жизнь неудачницы? Ни в какую! И здесь в полной мере проявился характер Орловой и ее неординарная натура.

Вообще в Любови Петровне счастливо уживались самые разные, казалось бы, несовместимые свойства. Прежде всего она проявляла к окружа-

ющим удивительную сердечность, чуткость и отзывчивость и, чем могла, помогала близким и даже незнакомым.

В то же время она обладала поразительной, прямо-таки несгибаемой твердостью и настойчивостью. Эту настойчивость и упорство она проявила и в достижении жизненных целей. Не принесло известности фортепиано - она поступила в балетную студию, где проработала более трех лет. Но после этого тоже дальше миманса не пошла. Тогда Любовь Петровна начала заниматься вокалом. В результате ей удалось поступить в музыкальный театр В.И.Немировича-Данченко. Но только лишь хористкой. Судьба

не упустила его - сначала выдвинулась в группу ведущих артистов театра, а позднее утвердилась в кинематографе.

Относительно первой встречи ее с Григорием Александровым существует несколько версий. Одни, с подачи Александрова, говорили, что режиссер, увидев Орлову на сцене в «Периколе», пришел к ней с предложением роли за кулисы в артуровую, другие уверяли, что это случилось на концерте в кинотеатре «АРС».

Их союз явился на редкость плодотворным для обоих как в личном, так и в творческом плане. Многие отмечали, что между супругами царила удивительная атмосфера взаимопоклонения: они даже обращались друг к другу на «вы». Хотя, как уверяют их близкие друзья, они были на «вы» только прилюдно. С обеих сторон, видимо, была некая игра, позволявшая им создавать особый образ идеальной семейной пары и ни в коем случае не выносить «из избы» тех отдельных бытовых разногласий, что бывают у всех супругов. Как-то Григорий Васильевич спросил, что он делает, когда ссорится с Любовью Петровной. Он опять-таки возвышенно и с достоинством ответил: «Я покупаю букет цветов и иду к ней с повинной».

Под конец дней неизлечимо больная Любовь Петровна, находясь в больнице, никого не принимала, пока не навела тщательный макияж, - для этого она захватила с собой большую сумку различной косметики...

Ей было уже совсем плохо, она позвонила Григорию Васильевичу и попросила его немедленно приехать. Когда он вошел в палату, она успела сказать: «Как вы долго!» - и больше не приходила в себя. «Это был первый упрек за всю нашу жизнь», - скажет потом Григорий Васильевич.

Иван ФРОЛОВ.

На снимках: Л.Орлова в жизни; рисунок Ф.Шаляпина с дарственной надписью Любочке Орловой (1910 г.).

